

Освежающее утро. Полоска света скользнула сквозь деревья и коснулась моей щеки. Когда я села, ствол дерева, под которым я спала, слегка дрогнул.

Обычное утро. Ничего не изменилось. Ничего с тех пор, как я родилась.

Ну, может, я стала немного быстрее уставать за последние дни. Но что это за пустяк? Я не возражаю, даже если я израсходую все свои силы и умру.

Потому что это только моя миссия, моя судьба, так я считаю.

— Утречка. Хорошая погода сегодня, — сказала я маленьким птичкам, которые щебетали, устроившись на ветках. Они чирикнули мне что-то, но я понятия не имею, что они могли бы ответить на моё приветствие.

— Меня называют Синей Птицей, но в действительности я не понимаю, что вы мне говорите, ребята.

Я не слишком много знаю о том, кто я. Не только Фил, но и Миша, горожане — все стали называть меня Синей Птицей, значит я, скорее всего, она и есть.

Я знаю только о своей силе. Фил называет её силой делать людей счастливыми.

Но я нашла небольшие различия. Я не могу сказать, почему так, но я сомневаюсь, что сила, которая может сделать всех счастливыми, без обид, вообще существует в этом мире.

Потому как счастье одного человека не обязательно означает счастье кого-то другого, что довольно очевидно.

— Полагаю, мой предел близок...

Мне исполнился год, и произошли некоторые изменения с тех пор, как я начала использовать свою способность. У меня нулевая уверенность в том, что я распоряжаюсь ей правильно.

В том смысле, что, насколько я видела, насколько слышала, она никому не приносила блага. Смешно, хах? Может, это потому, что я только-только родилась.

— Возможно, я несколько самоуверенна.

Каждый день я трачу колоссальное количество энергии. Довольно много для работы на полную мощность в течение целого дня. Неудивительно, что я начала истощаться. Я не могу стать Синей Птицей из сказки.

— Интересно, придёт ли Эфи сегодня?

На днях несколько гостей прибыли в город.

Одним из них был Ал. Я не говорила с ним лично, но Фил называл его так, поэтому, скорее всего, так и есть. Второй была Эфи. Так или иначе, мне казалось, что у неё такой же запах, как и у меня. Просто интуиция.

Эфи была весёлой, наивной и немножко глуповатой, но мне было приятно разговаривать с ней. А ещё она много улыбалась. Той улыбкой, которая бывает у счастливых людей.

В этом городе, кажется, практически не осталось людей с такой же улыбкой. Да, были те, кто много улыбается, но эти улыбки поддельные.

Я хочу поговорить с Эфи. Хочу видеть её улыбку. Только в эти минуты я способна создать иллюзию собственного счастья

— Эфи? — я почувствовала чьё-то присутствие по ту сторону забора.

— Утра.

Кто-то выглядывал из-за забора, огораживающего сад.

— Уяснила? Ты пойдёшь повидаться с Мишей.

— Почему? — спросила Эфи, наклонив голову на бок.

— Потому что так безопасней.

Эфи по-прежнему ничего не понимала, но с криком: «Ясно!» — пулей вылетела из комнаты. ...Если у неё не спросят чего-нибудь сложного, она будет в порядке.

— Теперь...

Если верить Эфи, то Синяя Птица живёт в том саду, где мы два дня назад говорили с Филом.

Что буду делать, если её там не окажется?.. Ну, Эфи разговаривала с ней в том же месте два дня подряд, потому, возможно, Синяя Птица придёт туда, чтобы поговорить с ней.

Но сегодня придёт не Эфи... Заговорит ли она со мной?

Обычно я растапливаю лёд в чужих сердцах медленно и осторожно. ...Но разве у меня есть свободное время?

Поразмыслив о том о сём, я прибыл в тот просторный сад.

К несчастью, я нигде не увидел Синей Птицы. Всё не могло быть так просто, конечно же... Я вздохнул и собрался вернуться, когда...

— Эфи?

— !

Незнакомый голос раздался по ту сторону забора. Приглядевшись, я заметил небольшой клочок синих волос, выглядывающий оттуда. Так это Синяя Птица?

— Утра.

Я спокойно поприветствовал её, скрывая нетерпение. Для начала, я решил подождать её ответа.

Детское личико выглянуло из-за забора:

— А, не Эфи. Ты Ал, не так ли?

— Ты знаешь меня?»

— Просто я видела, как ты разговаривал здесь с Филом.

Синеволосая девочка убрала лицо от ограды, а затем решительно перемахнула через неё.

Забор был довольно высок, и я даже перепугался на мгновение. Но она взмахнула крыльями и мягко приземлилась на землю.

— Так Эфи не смогла прийти сегодня?

— Неа. Сегодня я хочу поговорить с тобой.

— О, — усмехнулась девочка.

— Во-первых, я хочу спросить кое-что. Ты Синяя Птица?

— Ага, это я, — кивнула она, не пытаясь этого скрыть.

Пока я раздумывал над тем, как развязать разговор, она заговорила сама: «Так что же тебе от меня нужно?» Несказанно помогло то, что она спросила это в самом начале.

— Ты. Ты используешь свою силу на весь город.

Синяя Птица немного склонила голову.

— ...А. Ты уже многое знаешь, Ал.

— Ага.

Легко приняв такую тяжёлую правду, она встретила со мной глазами и не скривила улыбки, как бы говоря: «Это ещё не самое важное».

Учитывая её возраст, я понял, что она далеко пойдёт... ей было сложновато управлять.

— Ну, прежде чем начать разговор, я могу попросить кое-что?

Я немного напрягся после этой внезапной просьбы.

— Ничего странного... Я просто хочу, чтобы ты спас одного человека.

— Кого?

— Понимаешь ли...

— ...Да что ты вообще имеешь в виду?! — воскликнул я, пребывая в замешательстве после неожиданного ответа Синей Птицы.

— Только то, что сказала. О чём ты у меня спросил, то я и ответила — ты должен это понимать, Ал».

Продолжая многозначительно улыбаться, Синяя Птица рассказала мне всё.

— Отправить туда Эфи было ошибкой...

Я спешил отыскать Мишу. Её не было в прихожей, как я ожидал, потому у меня не было другого выбора, кроме как перерыть весь огромный особняк. Встретилась ли с ней Эфи?

Я должен был найти её и поговорить с ней сейчас же... По мере роста моего нетерпения ускорялись и мои ноги.

Теперь, почти бегом, я собирался свернуть за угол, когда вдруг увидел силуэт, резко появившийся из моей слепой зоны. Я попытался остановиться, но не смог удержать равновесие и слабо врезался в него плечом.

— Ахх, извиняюсь. Я спешу...

— Ох, я в порядке. ...Это важно?

Фил стоял сбоку от меня.

...Что мне делать?

За пару секунд я просчитал каждую вероятность.

Я мог бы продолжить поиски Миши. Но мы оказались в самом наихудшем положении из всех, что я только мог представить, и я не располагал средствами для того, чтобы держать всё под контролем.

Фил представился мне ключом к выходу из этой ситуации. Поэтому, возможно, лучше поговорить с Филом здесь.

— Я искал госпожу Мишу. Её не было в главном зале, так что...

— Миша... в своей комнате. Ей не очень хорошо в последнее время. Что вам от неё нужно?

Нет, ну... У меня возникло плохое предчувствие, а спина задрожала.

— Эм... Не очень хорошо?

— Мм? Ох, ничего похожего на лихорадку, но у неё появились проблемы с дыханием. Кажется, вчера она не могла петь.

Так в этом причина, почему я не видел её вчера?

Если болезнь ухудшилась до такой степени, что она не смогла петь, то симптомы должны были проявиться ещё несколько дней назад.

— Ну... Тогда нам нужно спешить.

— Хм? — лицо Фила окаменело.

— Расскажем Мише... о её потере памяти.

— А?! — лицо Фила приняло выражение полного удивления, которого я никогда не видел прежде, более подходящее его возрасту.

— Вы понимаете, что говорите?

— Полностью понимаю.

— Миша... Даже если вы скажете ей об этом, она быстро всё забудет! Так почему она должна узнать что-то настолько грустное? Зачем намеренно делать ей больно?!

Фил отчаянно отвергал моё предложение. И он реагировал правильно. Я даже пообещал ему, что буду молчать об этом.

— Но я думаю, что Мише больно именно сейчас.

Фил оцепенел на мгновение.

— П-почему вы так думаете?..

— Потому что я рассказала ему.

Услышав сзади голос, Фил перевёл взгляд с меня на кое-кого другого.

Из-за моей спины показалась Синяя Птица. Она сказала, что волнуется за Мишу и Фила, поэтому я взял её с собой. И ранее она поведала мне обо всех её беседах с ней.

— Ну, идёмте. Любое дальнейшее использование силы Синей Птицы будет просто заставлять её и Мишу грустить. И Синяя Птица... даже если она и не человек, она может просто взять и умереть.

— Не человек... Это же очевидно, не так ли? Она существо из сказки.

— Правильно. Оно. Но с технической точки зрения, эта девочка ни разу не Синяя Птица.

— Не Синяя Птица?..

Фил был переполнен информацией настолько, что у него аж челюсть отвисла. Неудивительно, ведь на него огненным шквалом обрушилась вся эта правда. Но кое-что, что ему на самом деле

нужно услышать, ещё впереди.

— ...Она дракон.

Услыхав это, Фил полностью оцепенел. Как я предполагал, он даже не знал.

— ...Дракон, как госпожа Эфи?... Где доказательства?

— Прежде всего, крылья. Все драконы имеют рога и крылья. К тому же, у неё есть эти перьевые штуки, растущие рядом с ушами, и я полагаю, что это и есть её рога.

Пока я объяснял, взгляд Фила бродил по телу и крыльям Синей Птицы.

— Единственное сомнение возникло из-за того, что, когда Эфи встретила Синюю Птицу и та представилась как "Синяя Птица", Эфи не почуяла лжи. Хотя сейчас для меня всё уже прояснилось.

— Ты сам называл меня Синей Птицей, так что... я думала, что я она и есть.

Другими словами Синяя Птица сама не осознавала то, что она дракон. Это объясняло ситуацию, когда она сказала то, что не было истиной, однако и ложью тоже. Поэтому и не появлялись монстры. Я предположил это, когда поговорил с Птицей.

— Кажется, именно ты назвал её «Синей Птицей» в самом начале. Поэтому, конечно, я могу только предположить, но... ты знаешь всё о её рождении?

— ...

Фил выслушал мой вопрос молча. Он не показывал желания отвечать.

— Я не сомневаюсь, что ты видел, как она вылупилась из внезапно появившегося гигантского яйца. Потому что я наблюдал, как дракон Эфи родилась похожим образом.

Его губы слегка подрагивали. Естественно, хозяином этой Синей Птицы... этого дракона был Фил.

— Если так и пойдёт, вы с Мишей просто останетесь несчастны.

— Вы... Вы ничего не знаете! — разразился в возражениях Фил. — Как, вы думаете, я чувствую себя, приветствуя Мишу словами: «Приятно познакомиться» — каждые три дня, когда она теряет память?! Сдерживая свои бьющие ключом эмоции, прикидываясь перед ней, будто я чужой... Или даже... что я чувствую сейчас к Мише...

— Верно, я не знаю, потому что я не ты. И ты тоже обо мне ничего не знаешь.

— Конечно же не знаю!

— Ага. Не больше того, что я это я. А также ты не знаешь ни Мишу, ни Синюю Птицу.

— Да? — у Фила изменился цвет лица. — Что вы имеете в виду?

— Что ты знаешь о её силе?

Фил оглядел Синюю Птицу, затем вернулся ко мне.

— ...Разве это не сила делать людей счастливыми?

— Это сила Синей Птицы из сказки. Как я и сказал ранее, она не Синяя Птица, а дракон. У

драконов свои уникальные способности. В её случае...

— Создание иллюзий, — сказала Синяя Птица.

— Э?.. — слабо произнёс Фил.

Когда я говорил с Синей Птицей, то вспомнил, что вчера мне сказал Нил, и у меня возникла одна теория.

Перед тем как оставить Нила и Бретта в городе, я задал последний вопрос: «Что является источником силы, что охватила город?» — и ответ Нила был:

— Его охватывает сила дракона. Насчёт этого у меня нет никаких сомнений.

Этот ответ совпадал с теорией, которую я рассматривал.

Итак, какие именно таинственные феномены возникали в городе?

Мы имеем чрезвычайно счастливых и чрезвычайно мрачных горожан, каждый из которых подозревает других в том, что те — монстры. Также мрачные утверждают, что видели мёртвых или людей, которых в городе быть не должно...

Сложив вместе истории мрачных горожан, я вывел свою первую теорию: могут ли ожившие мертвецы быть лишь иллюзией?

Она была невероятной и сомнительной в своей правильности, но после событий, произошедших в городе, идея, что сила создаёт в городе иллюзии, казалась наиболее разумной.

В таком случае, что насчёт жизнерадостных граждан?

Все они выглядели абсолютно счастливыми, и я не слышал ни слова о призраках и прочем. Возможно, они видят другие иллюзии, вот почему они и кажутся счастливыми.

Я чувствовал, как всё выстраивалось в линию, но никак не смог выяснить, почему граждане видят разные иллюзии.

После того как Синяя Птица высказала свою «просьбу», я озвучил ей своё подозрение. И она дала самый неожиданный ответ из всех.

— ...Всё правильно, только в этом немного замешана Миша. План состоял в том, чтобы использовать мои силы для создания «иллюзорных горожан». Ради Миши, которая не имела друзей, потому что теряла память, я посылала их к ней каждый день, чтобы ей не было одиноко. Те «жизнерадостные горожане», как ты их называешь — иллюзии, созданные мной.

Я был сильно потрясён, когда она так ответила мне. В конце концов, она сказала мне, что эти наиболее подходящие на людей счастливы, которых я видел, все были иллюзиями. Я этого совсем не заметил.

— Точнее, эта способность может придавать форму человеческим воспоминаниям... наверное. Счастливые горожане были созданы из воспоминаний множества реальных жителей этого города. Я просто использовала реальных людей в качестве образца для иллюзорных.

Это объясняет, почему иллюзии выглядели такими реалистичными, думаю.

— Заметно. Но разве нельзя показывать Мише воспоминания, спящие в её сознании? — спросил я наивно.

Если можно вызвать что-то из памяти, то почему бы не придать форму потерянным воспоминаниям, которые она не могла запомнить самостоятельно? Если сделать так, то Миша, забывая что-то, могла вспоминать это снова и снова.

— Моя способность не работает на утерянных, давно забытых воспоминаниях. Я могу лишь создать иллюзию того, что хорошо помнят. Если бы я попыталась создать нечто из глубин её памяти, она бы увидела нечто извращённое, чего она точно не помнит. Мощност моя совсем маленькая...

Синяя Птица выглядела опечаленной. Уверен, она пыталась создать всё, что можно, но безрезультатно.

— Итак, что ты хочешь сделать?

— Как я и сказала раньше, помочь Мише. Я имею в виду, ну... Я делаю Фила и горожан несчастными. Поэтому я хочу, чтобы ты спас и их, и её.

— Ты уже просила об этом. А что насчёт тебя?

— А? — Синяя Птица склонила голову, прежде чем сказать. — А что насчёт меня?

— Я собираюсь спасти и тебя тоже.

— О, как благородно.

Но я не мог поручиться. Я тогда ещё не ведал, насколько всё может ухудшиться.

— Уверен, используя свою силу и дальше, ты просто разрушишь собственное тело. Нужно либо сделать так, чтобы она не понадобилась, либо, в конечном счёте, сделать тебя не в состоянии так или иначе её использовать. Тот же результат.

Синяя Птица опустила голову, приняв позу раздумья.

— Верно... В любом случае, конец будет один и тот же. Ладно, думаю, будет лучше, если ты спасёшь меня.

Я кивнул. И мы покинули сад, чтобы пойти искать Мишу вместе.

— Значит... люди, приходившие повидать Мишу, были иллюзиями. Более того, это вредило людям за пределами особняка?..

— Прости, Фил, — извинилась Синяя Птица, — я только сейчас поняла, как плохо было не рассказывать тебе. Я не могу нормально контролировать свою силу, и не могла ничего сказать... так это и тянулось до сегодняшнего дня.

Фил выглядел так, будто он всё ещё не мог принять это и отказывается сотрудничать.

— Пожалуйста... Пока ты держишь меня здесь, Миша загоняет себя в угол. Даже если уже слишком поздно, думаю, мы можем сделать что-нибудь вместе с тобой. Ты можешь спасти Мишу.

Эти слова оказались ключом, открывшим оковы Фила. Он вздохнул и перевёл взгляд на меня.

— Понял. Комната Миши там.

Проследовав прямо по коридору, где я врезался в Фила, я увидел дверь.

Фил трижды постучался и позвал через дверь: «Миша, это я».

Он подождал некоторое время. Но даже после долгого ожидания, мы не услышали её голоса.

— Миша?..

«Обычно она отвечала сразу», — думалось мне. Фил вытянул шею и потянулся к дверной ручке, и вдруг дверь со щелчком отворилась.

Оттуда выскочила не Миша, а Эфи.

— Ах! Ты здесь! Эм, госпоже певице совсем плохо!

Эфи схватила меня за руку и потянула внутрь. Её чувства её не подвели. Фил и Синяя Птица

последовали за нами.

— ВввВ...

Монстроподобное нечто сидело на большой белой кровати, по-звериному скуля. Оно имело человекообразную форму, но какую-то неполную, не единую. Его лицо выражало горечь и скорбь.

— Мы не успели вовремя?..

Как я и предсказывал, всё пошло по наихудшему сценарию.

— Эфи, что с ней?

— Ммм... Она всё ещё жидкая, так что я не могу всё это съесть...

В самом деле, существо перед нами было с ног до головы покрыто чёрной слякотью.

Я сделал пару шагов ближе, но оно только заскулило. Оно не показывало никаких намерений напасть на нас.

— Погоди секунду... Что случилось с Мишей?.. Неужели этот монстр поглотил её?! — спросил

в панике Фил, указывая на плюющееся грязью чудовище.

—...Нет. Это и есть Миша.

— !

Да, это была Миша. Хотя её форма изменилась практически до неузнаваемости.

— Миша тоже постоянно лгала. Пока Эфи была рядом с ней, огромная ложь, преследующая Мишу, обрела форму. А потом... она переполнила её, взбесилась, и в результате получилось это.

— Ложь?

Когда Эфи приближается, ложь приобретает материальную форму. Если солгали раз или два, получаются миловидные слабые монстры наподобие того, который прилип к ноге Фила на днях. Их Эфи может легко обезвредить и превратить в еду.

Но как только лжи становится больше, она овладевает хозяином и в конечном итоге поглощает его, как эта. В такие моменты даже Эфи неспособна съесть её.

— Знаешь, Фил, я всё время опасался, что это случится с тобой. Ты ведь каждый раз, когда Миша теряла память, говорил ей: «Приятно познакомиться». Но как только я узнал всё у Синей Птицы, то понял, что настоящая проблема заключается в Мише.

— Что это за ложь?!..

Фил грубо сгрёб меня за воротник. Казалось, он едва мог контролировать себя от нетерпения и беспокойства.

— Это то, чего не замечала даже Синяя Птица. Потому что, когда действительно не хочешь, чтобы ложь всплыла наружу, очевидно, ты никому о ней не расскажешь. Так что... вот моё предположение.

— Ну?..

Я сказал это самыми простыми словами, чтобы сделать максимально понятным Филу, настолько, насколько смог:

— Миша помнит тебя.

В мгновение, когда я сказал это ему, сила покинула его руки.

— Что вы... подразумеваете под этим?..

— Синяя Птица часто разговаривала с Мишей. И о тебе, кажется, речь заходила частенько.

— Да, Мише нетерпелось послушать о тебе. Особенно в те дни, когда теряла память, — добавила Синяя Птица.

Фил не пытался скрыть, как он потерян, молча слушая, пока пот выступал на лбу.

— Если бы она действительно всё забывала о тебе, этого бы не происходило. Так что твоё лицо или имя, возможно, даже всё сразу... Часть тебя она до сих пор отчётливо помнит, даже если теряет память.

— Тогда зачем ей было скрывать это?

Голос его дрожал. Мишу поглотила ложь, потому что у них были свои секреты друг от друга. Он, вероятно, начинает и сам это понимать.

— По той же причине, что и ты, уверен. Она «не хочет, чтобы ты грустил»... Потому что она может вспомнить то, как ты выглядишь или как тебя завут, но ничего о из того, что происходило между вами.

Фил сглотнул.

— Она понимает, что ты являешься кем-то важным для неё, но не знает, как вы с ней жили до этого. Ты каждый раз представлялся ей заново, поэтому она решила лучше не заставлять тебя грустить.

— Нет... Это значит, что Миша осознавала, что она потеряла свои воспоминания?

— Если помнишь лишь крошечный кусочек о себе и своей семье, то, конечно же, начнёшь подозревать, что что-то не так. Я уверен, что Миша не такая тупая.

Фил закусил губу и опустил голову.

Всё, за что они бились, в попытках скрыть, в конце концов пошло прахом. Не только Фил; это можно сказать обо всех троих.

— Нам нужны твои слова, чтобы уничтожить ложь вокруг Миши. Расскажи ей всё.

— Что? Что мне нужно сказать ей?.. — спросил Фил голосом, дрожащим от раскаяния. Теперь, когда он всё понял, его переполняло чувство вины... или что-то вроде этого. Лицо его выглядело угнетённым.

— Послушай своё сердце. Держу пари, у тебя есть много того, что ты хочешь сказать. Говори столько, сколько нужно. Уверен, только твои слова могут спасти Мишу.

Я похлопал Фила по спине и подтолкнул его к Мише, чей силуэт погряз в мареве лжи, что питала её.

Фил метнул на меня недоумевающий взгляд, но после не сказал ничего и решительно сделал медленный глубокий вдох.

— Миша...

Я ненавижу себя.

Я теряю свою память. Может быть, из-за болезни, или, может, это просто мой недостаток. Хотя ты не говоришь мне.

Но когда ты здороваешься со мной по утрам, я чувствую, как меня переполняет счастье. Я не могу вспомнить, почему так происходит.

Когда и где мы встретились? Я помню твоё лицо и имя, так почему я не могу вспомнить и этого?

Может, ты забыл меня, а? Действительно ли мы встречаемся в первый раз, как ты говоришь?

— Почему я не могу вспомнить?

Больно. Там, глубоко в моей груди. Задыхаюсь.

Уверена, ты всегда заботился обо мне. Ты был ко мне ласков, ты улыбался мне, уверена.

Но, сколько ни ищу внутри себя, я всё никак не могу отыскать в воспоминаниях твоё лицо.

Будто меня бросили в лабиринте, где не видно ничего вокруг.

Я помню своё имя, которое я люблю. Драгоценное имя, данное мне моей любящей семьёй.

Я помню свою семью, которую я люблю. Их лица и имена, чуть-чуть помню еду, которую я ела с ними.

Я помню песни, которые я люблю. Даже если я не могу вспомнить текст, я помню мелодию.

И я помню тебя, того, кого я люблю. Хотя я знаю, что ты важен мне, но я не знаю больше ничего.

— Фил...

Я попыталась сказать твоё имя. Хотя и не было объяснения тому, почему сейчас это должно разогнать тьму вокруг меня.

— ...ш...

— А?

Я услышала чей-то голос вдалеке. Я знаю этот голос?

— Миша.

В этот раз я услышала его чётче. Я хорошо знаю этот голос. Это твой драгоценный голос.

— Фил!

Я говорила, прилагая большие усилия. В последнее время я чувствовала недомогание и даже не могла хорошо петь, поэтому не была уверена, что ты слышишь меня. Но я повысила голос и прокричала твоё имя.

— Есть кое-что, за что мне нужно извиниться, Миша.

— Мне тоже нужно извиниться кое за что, Фил.

Складывалось чувство, будто у меня что-то застряло в горле. Мой голос был тише, чем обычно. Но я игнорировала это и продолжала кричать в темноту.

— Я лгал тебе. Когда твои родители уходили на работу и оставляли меня с тобой, я чувствовал напряжение. Даже когда меня наняли в особняк, я чувствовал, что мою грудь вот-вот разорвёт в клочья.

— В этом нет необходимости.

Конечно, папа и мама доверяли Филу. Вот почему они наняли его в особняк. Хотя я больше не могу вспомнить тот день.

— Твои родители рассказали мне о твоей болезни, о том, что каждое утро ты теряешь память, я почувствовал, что должен сделать то же самое. Но когда я впервые рассказал тебе, ты выглядела такой печальной. Поэтому я солгал. Вместо приветствия я начал говорить: «Приятно познакомиться».

В дни, когда я просыпалась пустой, Фил всегда говорил: «Приятно познакомиться». Я не понимала, почему он так говорил. Было непросто осознавать, что он забыл меня.

Но всё было не так, всё было по-другому. Он говорил это ради меня.

Но... но.

— Я знала, что мы в любом случае не «знакомимся». Но не говорила этого. И мне было очень грустно оттого, что я не могу сказать об этом.

— Поэтому я хочу извиниться. Прости меня, Миша.

— И ты меня!

Мне тоже нужно было должным образом извиниться. И всё же моё горло было наполнено какой-то слякотью, и я не могла произнести ни слова.

Я должна была извиниться... Я должна была сказать это Филу...

Я ХОЧУ ИЗВИНИТЬСЯ ПЕРЕД ФИЛОМ!

Как только я пожелала этого, луч света пробился сквозь тьму.

— Оно слезает!

Я услышала очаровательный голос, и свет забил сильнее.

Такой ослепительный... Но я отчаянно потянулась к нему.

— Миша!

Я смогла увидеть лицо Фила. И в следующее мгновение я была в его руках.

— Прости... Прошу, прости меня, Миша...

Фил извинялся дрожащим голосом. Его тело тоже тряслось.

— Нет, это ты меня прости. Я должна извиниться перед тобой.

Всё, что возникло во мне и утащило меня во тьму...

Должно исчезнуть сейчас. Сейчас, когда я скажу это.

— Я знаю тебя, Фил, но не могу вспомнить. Хотя я и знаю твои лицо и имя, я не помню ничего больше. Поэтому я подумала... если я скажу тебе это, я только заставлю тебя грустить. Поэтому я не говорила...

— Я заметил... заметил сейчас. Это нормально. В конце концов, я всегда был ничем не примечателен. Даже если ты запомнила только моё лицо и имя, если ты не забыла всё обо мне, это делает меня очень счастливым.

— Фил!..

Как только я назвала его имя, слёзы полились из моих глаз.

— Прости меня... — выжала я последнее извинение. Интересно, слышал ли он его?

После этого мы, прижавшись друг к другу, тихо заплакали вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/14485/314910>